

DOI: 10.15643/libartrus-2015.5.5

Ценность как универсальный антропологический феномен: основы философского анализа

© И. Г. Сухина

*Донецкий государственный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
83050 г. Донецк, ул. Щорса, 31.*

Email: suhina_igor@mail.ru

Исследуется ценность как универсальный антропологический феномен, выступающий конститутивным основанием и интегративным началом человеческого бытия как сознательно-мотивированной субъектности, самореализующейся посредством предметной аффирмации смысловых значений в семантическом пространстве субъектно-объектных отношений, инкорпорирующим все многообразие его явлений и характеристик. В соответствии с этим представлен анализ: соотношения ценности и оценки, объектного и субъектного определений ценности (раскрывающий ее внутреннюю природу), фундаментальных антропологических характеристик ценности как конститутивных факторов человеческого бытия и его атрибутов, структуры ценности как субъектно-объектного отношения, проблемы соотношения ценностей и потребностей. Предложено семантическое понимание ценностей как интенциональной смысловой значимости, предполагающей аффирмацию в субъектном отношении к миру. Ценность мыслится средоточием всех смысловых определенностей человеческого бытия как субъектного(ценностного)отношения к действительности, реализующего потенциал сущностных сил человеческой природы. Показано, что ценность как ценностное отношение есть диалектическое единство идеальной (смысл/значение) и реальной (действительность) сторон бытия. Также ценность рассмотрена в качестве идеальной модели деятельности, придающей ей творческий характер и стимулирующей ее совершенствование, способствуя переходу на более высокие уровни интенциональности. Соответственно, аксиология мыслится средоточием философско-антропологической проблематики, в которой раскрывается сущность и специфика человеческого бытия.

Ключевые слова: *ценность, смысл, значение, ценностное отношение, человек, субъект, человеческое бытие, жизнедеятельность, антропология.*

От человеческих ценностей зависит само наше существование.

Альберт Эйнштейн.

Человеческое бытие имеет значимый характер, сопряжено с актуальным смыслом и потому есть бытие с позиции ценности. Во всех явлениях человеческого бытия обнаруживается присутствие ценностей как тех смысловых значимостей, которые составляют предмет человеческих стремлений. Ценность должна мыслиться в качестве универсального антропологического феномена, с которым связаны все осуществляющие аффирмацию смысла проявления человеческого бытия; как таковая ценность выступает иницирующим и интегрирующим всю его сознательно-мотивную формацию основанием. Посредством аффирмации ценностей онтологическая модальность сущего оборачивается аксиологической (греч. *axia* – ценность) модальностью человечески-значимого. Соответственно, ценность должна мыслиться ключевым предметом гуманитарного знания, в котором раскрываются все сущностные характеристики человеческого бытия.

Тема ценностей применительно к философско-антропологической проблематике, в связи с развитием аксиологии как философской доктрины ценностей, и в силу своей актуальности, является одной из ведущих тем современной философии. Она представлена в работах многих видных философов – В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Г. Мюнстерберга, М. Шелера, Н. Гартмана, Э. Гуссерля, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, Ж. Маритена, Р. Б. Перри, Д. Дьюи, Л. Витгенштейна и др. Не случайно В. Виндельбанд трактовал назначение философии «...быть наукой о необходимых и общезначимых определениях ценностей» [1, с. 29], а Г. Риккерт вообще возвел ценность в ранг универсальной смысло- и системообразующей философской категории и выдвинул тезис, согласно которому «...то, что нельзя отнести к ценностям, не может иметь абсолютно никакого смысла» [2, с. 179].

Осмысление ценностей создает основу для философского осмысления человека, его мировоззрения, жизни и деятельности, отношения к миру и системы его ориентиров и т.д. Поэтому тема ценностей присутствует и разрабатывается практически во всех влиятельных направлениях современной философии: феноменологии, экзистенциализме, персонализме, философии жизни, герменевтике, прагматизме, неопозитивизме и др.

Непреходящие, абсолютные ценностные основания человеческого бытия, с которыми связана его смысложизненная состоятельность, целостность проявлений человеческой природы, акцентирует русская религиозная метафизика (Н. Лосский, Н. Бердяев, С. Франк, П. Флоренский, С. Булгаков, Е. Трубецкой, В. Эрн, И. Ильин, Б. Вышеславцев и др.). Показательный пример русской религиозной аксиологии – онтологическое учение о ценностях Н. Лосского, согласно которому «...буквально любое содержание бытия есть положительная или отрицательная ценность не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийным содержанием. ...само бытие, само esse есть не только бытие, но и ценность» [3, с. 263]; причем «ценность, согласно Лосскому, всегда связана именно с жизнью субъекта» [3, с. 287].

Среди современных украинских философов, с работами которых связано развитие аксиологической мысли в ее философско-антропологической пролонгации надо отметить: С. Крымского, М. Поповича, В. Малахова, В. Табачковского, В. Андрущенко, А. Лоя, А. Бычко, И. Бычко, В. Ляха, С. Пролеева, Е. Быстрицкого, А. Кавалерова, Г. Гребенькова, Ф. Лазарева. Так, В. Малахов, представляет ценность как «смыслообразующее начало человека», фиксирующее ориентацию ее субъекта в «большом» мире...» [4, с. 79].

Среди современных российских философов, исследующих ценности применительно к сущностной специфике человеческого бытия, надо отметить П. Гуревича, М. Кагана, С. Анисимова, Л. Столовича, Д. Леонтьева, Г. Выжлецова, В. Сержантова, Б. Старостина, А. Ивина, Н. Розова, Л. Микешину, В. Шохина, В. Ильина, В. Большакова, Е. Золотухину-Аболину, А. Максимова, И. Докучаева, В. Барышкова, Л. Баеву, Н. Кузнецовой, Б. Бессонова. Так, П. Гуревич, в духе Риккерта, утверждает: «ценности не просто упорядочивают действительность для человека, ...ценности придают смысл самой человеческой жизни» [5, с. 38].

Приходится констатировать, что заявленная тема исследования достаточно широко представлена в украинской и зарубежной философской литературе. Вместе с тем философское осмысление ценности в качестве универсального антропологического феномена, в котором актуализируются, сублимируются и интегрируются сущностные характеристики и явления человеческого бытия в его субъектном мироотношении не утратит своей актуальности, особенно – в современных условиях культурно-исторического развития, когда ценности превращаются в фактор глобального антропогенного/культурогенного влияния.

Сама лексема ценности указывает, прежде всего, на нечто значимое для человека, условий его жизнедеятельности. Аналитика ценности как антропологического феномена показывает, что в первом приближении она есть выявление человеком свойства объектов соответствовать его потребностям. Ценность всегда есть нечто положительное с позиции удовлетворения материальных, социальных или духовных потребностей человека (отсюда классификация ценностей на материальные, социальные и духовные). Тем самым ценность в своей праксеологической пролонгации – это отношение человека к действительности, причем релевантное удовлетворению его положительных потребностей; т.е. ценностями могут быть любые феномены, значимые для человека в связи с их объективными свойствами, и реальной или потенциальной способностью удовлетворять человеческие потребности, соответствовать этому.

Вместе с тем самый существенный признак наличия ценности – смысловая значимость. Понятие ценности, согласно словам С. Анисимова, выражает «определенное качество ценностного отношения, и именно положительное качество, которое и фиксируется в сознании в виде представления, понятия, суждения, чувства об этом качестве – оценки» [6, с. 67].

Применительно к особенностям соотношения со смыслом или значением человеческого мировосприятия следует отметить такую феноменологическую корреляцию: каждая актуальная ценность предполагает противоположную ей антиценность, что особенно показательно на примерах этических (добро – зло) и эстетических (прекрасное – безобразное) ценностей; ценности выступают как биполярные семантические структуры, что указывает на трансцендентальный их характер, на то, что человек воспринимает действительность через призму ценностей/ценностных представлений. Поэтому ценности можно разделить на положительные (позитивные) и отрицательные (негативные или антиценности), с признанием позитивной значимости как главного критерия ценностности. В целом же сфера ценностей или «аксиосфера» (М. Каган) универсальна и практически безгранична.

Ценности, как, например, показывает в своих работах американский философ и психолог А. Маслоу, соотносятся с системой базовых потребностей человека, удостоверяя их иерархию и содержание. Поэтому для человека, согласно Маслоу, «сущее» совпадает с «должным», факт – с ценностью. Мир, как он есть, который воспринимается и описывается, становится тем же, что и мир, который ценят и которого желают. То, что должно быть оказывается реально существующим...» [7, с. 107].

Все, что человек воспринимает, к чему имеет осмысленное отношение, к чему стремится, получает свою оценку, если под ней понимать ментальную процедуру установления сознанием конкретной значимости объекта для субъекта. «Специфика оценки, отмечает российский философ Г. Выжлецов, определяется отношением субъекта к объекту с точки зрения его значимости для удовлетворения потребности субъекта» [8, с. 22–23]. В семантическом плане она предстает установлением смысла объекта, а оценка – процедурой придания ему соответствующего потребностям/интересам субъекта оценки значения, что является фундирующей основой его сознательно-мотивной активности. Оценки, связанные с раскрытием значения объекта для субъекта с позиции его потребностей и интересов имеют субъективированный характер; так, акцентируя праксеологическую значимость оценки, американский философ Ч. Моррис квалифицировал ее как «предпочтение» (preferential) субъекта [9].

Оценка объектов инициирует их познание, выявляющее их объективное значение для субъекта и предполагающее объективные критерии оценки, заложенные в свойствах самого

объекта; так В. Виндельбанд и Г. Риккерт указывали на то, что процесс познания имеет нормативный характер и является оценочным. Обусловленность познания ценностью и оценкой констатирует украинский философ Д. Берестовская: «ценностный характер имеет сама познавательная деятельность...» [10, с. 100]. По словам российского философа Л. Микешинной, «ценности, оценки – это свойства субъекта, его видение и предпочтения в контексте социума и культуры, куда он тем самым включает объект и на фоне которого строит свое знание об объекте» [11, с. 9].

Коррелирующая с понятием значимости категория оценки удостоверяет семантическую сущность ценности. Выявляющая значение ценности и соотносящая его с субъектом оценка имеет сложную структуру, в которую, как отмечает Г. Выжлецов, входят: а) оценочное отношение как эмоционально-переживаемое состояние объективных свойств явления с основанием потребности субъекта; б) оценочное суждение (понятие) как логическая форма осознания и фиксации результата оценочного отношения [8, с. 23]. Оценка представляет собой единство оценочного отношения (оценка-процесс) и оценочного суждения (оценка-результат) [8, с. 23]. Украинский исследователь Т. Кузнецова обращает внимание на то, что ценности и оценки характеризуются двойной обусловленностью: выявляют связь с человеком как субъектом, оценивающим объект, и самим объектом, в котором, всегда заложены его оценочные/ценностные свойства; т.е. эти категории выявляют субъективно-объективную сущность [12, с. 109]. Исходя из этого, оценка предстает единством оценочного отношения и оценочного суждения, способом установления значимости действительности для субъекта. Соответственно, ценность является критерием оценивания объективной действительности, способом осознания (позитивной или негативной) значимости оцениваемого объекта для человека.

При том, что ценности раскрываются и осваиваются через оценки, а ценность и оценка образуют единую систему ценностного отношения, ценность как объективный смысл (значение), объективное субъектно-объектное отношение не сводится к оценке, не отождествляется с ней; следует говорить о том, что оценка входит в структуру ценности. Само наличие оценки в структуре ценности связано с тем, что ценность всегда адресна, существует для человека как субъекта сознательно-мотивированной (мотивной) деятельности; ценности актуализируются там и тогда, где и когда существует человек. Российский философ Л. Столович отмечает: «...понятие ценность немислимо без адресата, ценность всегда существует для кого-то... ценность – это ценность для человека» [13, с. 13]. Мир ценности – это мир для человека, мир в его человеческом значении. Поэтому «подлинные ценности всегда гуманистичны» [13, с. 16], и человеческое восприятие мира всегда сопряжено с оценкой.

Применительно к особенностям соотношения со смыслом человеческого мировосприятия, надо отметить такую феноменологическую корреляцию: каждая актуальная ценность предполагает противоположную ей антиценность, что особенно показательно на примерах этических (добро – зло) и эстетических (прекрасное – безобразное) ценностей. Тем самым ценности можно разделить на положительные и отрицательные (негативные или антиценности), с признанием позитивной значимости как главного критерия ценностности; это свидетельствует о трансцендентальном характере ценностей (в смысле присущей сознанию интенции смыслообразования, сублимирующей в них), о том, что человек воспринимает мир через призму ценностных представлений, как представлений о том, какой она должна быть, с тем, чтобы соответствовать его потребностям и интересам (в образовании ценностных представлений

большую роль играет творческое воображение, выражающееся в проективном восприятии мира как потенциала человеческих возможностей).

Поскольку для человека не существует действительности не связанной, так или иначе, с его потребностями, интересами и целями, она раскрывается перед ним миром актуальных и потенциальных ценностей. Поэтому российский философ А. Максимов отмечает: «ценность – это первичная форма реальности, в которой она предстает перед сознанием через его ценностное отношение к этому предмету (это касается любого предмета, попадающего в поле человеческого зрения, что определяется ценностной природой человеческого сознания; соприкасаясь с предметом, человек тут же начинает его оценивать и распространять на него свое ценностное отношение)» [14, с. 139]. Согласно этому предлагается определение ценности в качестве предмета в ценностной форме его существования и закрепленного в понятиях о нем [14, с. 139].

Исходя из вышеизложенного, ценности можно определить как любые объекты, имеющие значение в связи с их объективными свойствами, а также их потенциальной, а в практической деятельности – и реальной способностью соответствовать потребностям и интересам человека, его жизненным целям.

Таково исходное – объектное определение ценности, отождествляющее ценность с объектом потребности или интереса. Его можно квалифицировать как натуралистическое. Такое понимание представлено в работах Р. Б. Перри [15], К. Льюиса, Ч. Пирса, Д. Дьюи, Г. Беккера, Р. Линтона, К. Клакхона, Т. Парсонса, С. Пеппера, А. Маслоу [7] и др.; так, Р. Б. Перри определяет ценность как объект соответствующего интереса [15, р. 81], что предполагает ее понимание в качестве объекта каких-либо потребностей (Г. Беккер). Объектная или натуралистическая трактовка ценностей наиболее распространена на уровне их обыденного понимания. Приняв объектное определение ценности в качестве исходного, при дальнейшем его анализе следует рассмотреть ряд философских коннотаций, способствующих более полному раскрытию внутренней природы или сущности феномена ценности.

1. Ценность не может быть присуща объекту самому по себе, который является лишь ее носителем. Только благодаря ценностным представлениям человека, ценность экстраполируется на объект, отождествляется с ним, становится главным условием его бытия для человека. Ценности по своей природе имеют антропоморфный характер, если под антропоморфизмом понимать проекцию человеческих качеств на мир, его очеловечивание. По словам американского культурного антрополога Р. Крейпо, «антропоморфизм использует человеческие качества для объяснения сущего, интерпретируя или действуя по отношению к нему как к сфере человеческого» [16, р. 323]. Ценность антропоморфна и антропогенна по своему происхождению.

2. Ценность представляет собой определенный человечески-значимый смысл, значения которого удостоверяются в актах оценки. Другими словами, ценность есть антропоморфный смысл, в котором человек выступает мерой значимого. Ценность – не просто вид смысла или его модификация, это – действительность смысла для человека как субъекта сознания, базовая смысло-форма, являющаяся исходной, производящей основой всей смысловой формации сознательно-мотивированной человеческой жизнедеятельности.

Связанные с сознанием человеческие восприятия действительности, представления о ней есть, по сути, ценностные представления: о священном и профанном, о добре и зле, о должном и недолжном, о красивом и некрасивом, о полезном и бесполезном и т.д. Как утверждает Г. Риккерт, «для человека только действительное всегда остается непонятным. Понимать

можно только «смысл» или «значение» вещей, а смысл и значение чего бы то ни было имеются только по отношению к ценности» [17, с. 229].

Ценность удостоверяет человеческое бытие в его особой роли – выступать посредником в отношениях человека с миром и самим собой. Ценности определяют все, что имеет смысл или значение для человека. Они охватывают собой всю сферу человеческого бытия в мире. Каждый индивид, социальная группа, общность, общество жизнедействуют в определенной сфере и системе актуальных ценностей. Поэтому украинский философ Г. Гребеньков отмечает: «под ценностями сегодня понимают не только «мир должного», но и, по сути, все феномены как социального, природного, так и психологического «мира сущего», которые имеет смысловую значимость (мировоззренческую, нормативную) для субъекта» [18, с. 10].

Ценность, которая отвечает на вопрос: «для?» или «во имя чего?» – является аутентичным выражением смысла для человека как субъекта сознания/самосознания. Российский философ А. Абишева отмечает, что «даже в обыденном употреблении слова ценность имеют в виду нечто такое, что относится к определяющим основаниям человеческой жизни, общежития. Это не просто то, что можно употребить на что-то, что имеет преходящее, ограниченное значение, а то во имя чего проживается жизнь, то, чего люди хотят ради него самого, а не ради чего-то другого» [19, с. 140].

Ценности выступают универсальным смысловым форматом человеческой жизни, в котором она осознается, экзистенциально переживается, осмысливается, становится субъектной, оценивается, наконец.

Понимание ценности в качестве актуального – антропоморфного смысла следует квалифицировать как семантическое (греч. *semantikos* – означающий), если под семантикой (термин ввел французский ученый-лингвист М. Бреаль) понимать теорию значения или смысла, указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет. Ценности всегда определяются и удостоверяются по отношению к смыслу, значению – именно такое понимание наиболее существенно для раскрытия их внутренней природы. Ценности выступают иницирующим и руководящим началом всех форм сознательно-мотивированной активности человека.

3. Будучи актуальным (человечески-значимым) смыслом ценность раскрывается как отношение, причем отношение субъектное; ценность выражает отношение человека-субъекта к осознаваемым, оцениваемым им явлениям. По словам М. Кагана, «ценность предстает перед нами именно как отношение, причем отношение специфическое, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом...» [20, с. 67]; и в этом определяемом ценностями человеческом отношении к миру, «ценность, как отмечает Каган, обозначает для субъекта все то, что затрагивает его как субъекта – его сознание и самосознание, его целеполагание, его свободу» [21, с. 347–348]. Другими словами, ценность всегда есть ценность чего-то/кого-то, и для кого-то. На субъектно-объектную природу ценности, обусловленную самим способом бытия человека, указывает украинский философ А. Кавалеров [22, с. 37–38].

Ценности выступают связующим звеном между человеком как субъектом сознания и миром, иницируя развертывающуюся, процессуальную коррелятивную систему связей «человек-мир», в которой осуществляется человеческая жизнедеятельность. Ценностное отношение является субъектно-объектным отношением, рассматриваемым под углом зрения значения (ценности) объекта для субъекта. Субъектно-объектное ценностное отношение может проявляться на личностном, коллективном и общечеловеческом уровнях субъектности.

На коллективно-общественном уровне оно приобретает также интересубъективный или межсубъективный характер. Поэтому М. Каган отмечает, что как структурно сложное многомерное образование, ценность в жизни человека и общества выполняет двойную роль – «она проявляется и в отношениях субъекта к объекту и в межсубъективных отношениях» [20, с. 67].

4. Ценности являются мотивационным (лат. *moteo* – двигаю) началом и основанием человеческих актов, если под мотивом понимать осознанное побуждение к совершению действия, имеющего какое-либо значение для его субъекта. Ценность есть смысл, имеющий побудительный для человека – акционный характер, являясь тем внутренним фактором, который вызывает и направляет его действия, будучи их движущей силой. Задаваемая и определяемая ценностями сознательная мотивированность (мотивность, если говорить, например, о связанных с полаганием целей намерениях) есть способ инициирования человеческой деятельности как таковой. Как утверждает российский философ В. Ильин, «способом конструирования человеческой деятельности выступает умышленность, мотивность. Человеческая деятельность не есть фатическая активность, она значима, ибо обоснована побудительными стимулами, поводами, потребностями, интересами» [23, с. 20].

5. Ценности имеют деонтологический (греч. *deontos* – должное) характер, содержат в себе идеационный элемент долженствования («как должно быть»), актуализирующий и сублимирующий творческий потенциал человеческого сознания. Этот элемент присущ человеческой деятельности, пронизывая всю ее иерархию. «Ценности, как пишет итальянский философ Э. Агацци, выступают «идеальными моделями» человеческой деятельности» [24, с. 27]; по его словам, «человеческие действия как таковые считаются «хорошими» или «плохими» ...потому что совпадают с соответствующими им идеальными моделями, образцами, которые непосредственно соотносятся с данными действиями» [24, с. 27]. Как идеальные модели человеческой деятельности, ценности вызывают стремление к ее совершенствованию, придают ей творческий характер.

Деонтологическая особенность природы ценностей особенно показательна на примере так называемых высших или «метафизических ценностей» (термин Г. Мюнстерберга), которые обладают трансфинитным смысловым содержанием и значимостью: бог и священное, истина, добро, красота, мудрость, любовь, свобода, совершенство, гармония, справедливость, долг и др. Такие ценности, как священное или известная аксиологическая триада: «добро – истина – красота» демонстрируют высшую степень долженствования, выступают в виде идеалов и являются общечеловеческими. Их реализация может принимать самые различные формы, но само осознание их как высших ценностей остается неизменным. Не случайно понятие ценности впервые появляется у И. Канта, противопоставившего нравственную свободу как сферу долженствования и безусловной свободы личности – сфере природной необходимости бытия.

Связанное с ценностями долженствование есть желательное для человека моделируемое состояние дел, долженствующее быть сущим. Деонтологическую особенность ценностей можно назвать «перспективистской», используя термин Ф. Ницше. «Ценность ценностей» проявляется тогда, когда имеются определенные перспективы человеческой деятельности; «нет никакой другой оценки, по словам Ницше, кроме как основанной на перспективах» [25, с. 107]. Ценность есть отношение не только к объективной действительности, но и тем основаниям и возможностям, от которых зависит возможность человека проектировать и осуществлять

свое желаемое будущее. Актуализация смысла посредством ценности есть не просто удостоверяющая его идентификация – это творческая трансформация смысловых содержаний применительно к оптимизации человеческого бытия, его условий и возможностей.

6. Ценность как актуальный смысл, требующий реализации, содержит свою цель как выверенную точку приложения человеческих стремлений. Ценности – телеологичны (греч. *teleos* – цель). Мотивирующие сознательную активность субъекта ценности заряжены целевыми установками; цель продуцируется сознанием субъекта тогда, когда имеется оценка действительности, осознание ее определенной значимости, что и предполагает целенаправленные действия субъекта. Целевые установки инициируются ценностями, будучи их праксеологической проекцией на действительность, вовлекаемую в сферу человеческой деятельности, целеполагающий характер которой обусловлен ценностями. «Все виды целенаправленной деятельности личности, как пишет российский философ Л. Баева, – это действия, совершенные в направлении ценности, того, что имеет смысло-значимость» [26, с. 74]; ценности есть выражение значимых целей, к которым человек устремлен [26, с. 244].

7. Ценности, являющиеся «общезначимыми принципами человеческой деятельности» (В. Виндельбанд), выступают в качестве ее нормативного начала. Они придают человеческой жизнедеятельности нормативно-упорядочивающий характер. Нормативный характер (нормативность) ценностей именно как общезначимых норм раскрывается в работах В. Виндельбанда [1] и Г. Риккерта [2, 17].

Резюмируя рассмотренные коннотации, следует отметить, что ценности являются конститутивным основанием человеческого бытия как такового. Вся формация «человеческого в человеке» инициируется и интегрируется ценностями, придающими человеческому бытию актуальное смысловое содержание. Согласно словам российского философа и психолога Д. Леонтьева, «именно ценности выступают интегративной основой как для отдельно взятого индивида, так и для любой малой или большой социальной группы, культуры, нации, человечества в целом» [27, с. 15].

Исходя из рассмотренных коннотаций, понятие ценности можно определить так: это присущие человеческому сознанию антропоморфные смыслы, представляющие собой его базовые смысло-формы, которые выступают инициирующим и руководящим началом всех форм его активности и основывающихся на них форм сознательно-мотивированной, осмысленной, целесообразной деятельности. Эту дефиницию ценности следует квалифицировать как семантическую. Ее также можно считать также феноменологической или «субъектной».

Компаративное соотнесение «объектной» и «субъектной» дефиниций ценности призвано раскрыть внутреннюю природу этого феномена, указать на то, что ценность не существует ни как автономная «вещь в себе», ни как произвольное творение из ничего в сознании. Будучи смыслополагающим отношением человека к действительности, ценности, как уже отмечалось, имеют субъектно-объектный характер, определяя (сублимирующуюся в сознании) взаимосвязь человеческой субъективности и субъектности и объективной данности сущего. Другими словами, ценность является значением, содержащим в себе отношение; благодаря ценности человек выступает сознательным, целеполагающим субъектом.

При этом человеческий субъект может быть: индивидом, коллективным субъектом (социальная группа или общность, общество), глобальным сообществом. Соответственно ценности, по диапазону своей значимости могут быть: индивидуальными, коллективными/группо-

выми и общечеловеческими. Субъектно-объектное ценностное отношение может проявляться на индивидуально-личностном, социально-коллективном и общечеловеческом уровнях человеческой субъектности. На социально-коллективном уровне ценностное отношение приобретает интерсубъективный или межсубъектный характер. Вместе с тем изначально оно имеет субъектно-объектный характер.

Удостоверяя собой значимое субъектно-объектное отношение, ценности имеют объективный характер и статус. Так, например, Л. Столович отмечает: «...ценность есть субъектно-объектное отношение, а не отношение объективно-субъективное или субъективно-объективное. И само это субъектно-объектное отношение как отношение практическое является объективным... Ценность объективна не потому, что объективен ее носитель – предмет или явление. Она сама объективна как субъектно-объектное отношение. И если ценности существуют как объективное субъектно-объектное отношение, то оценки – прежде всего как субъективное отношение и значение» [28, с. 92].

Соответственно в общей структуре ценности именно как субъектно-объектного отношения могут быть выделены следующие элементы:

- субъект ценности (индивидуальный или коллективный);
- антропоморфный смысл, обладающий положительной или отрицательной значимостью для жизнедеятельности человека-субъекта; в своем предельном выражении ценностный смысл предстает в качестве идеала – эталона ценности как единства должного и желаемого или потребного для человека;
- объект – носитель ценности, выступающий как предметное благо, актуально соответствующее человеческим потребностям и интересам;
- связанное с реализацией ценности праксеологическое отношение субъекта к объекту; все акты человеческой деятельности связаны с реализацией ценностей.

Надо подчеркнуть, что ценности удостоверяют подлинный мир человека, в котором он имеет возможность проявляться осмысленным, целесообразным образом. Они априорно присущи человеческому сознанию, возникают вместе с ним; из них сознание черпает свое содержание, и благодаря им определяет его. Акцентуация ценности с позиции человеческого сознания как такового или трансцендентального сознания удостоверяет феноменологическое их понимание, с позиции которого ценности представляют собой продуцируемые сознанием антропоморфные смыслы, определяющие осмысленное отношение человека-субъекта к действительности, выступающие средоточиями его интенциональной (смыслополагающей) активности, и в своем праксеологическом воплощении приобретающие объективный характер.

Такое, гармонизирующее «субъектную» и «объектную» трактовки ценности феноменологическое их понимание, указывает на то, что сознание есть главная сфера конституирования ценностей. Реализуемое во всем многообразии форм человеческой деятельности ценностно-смысловое содержание сознания приобретает объективный характер. Непосредственная, конституирующая ценности их взаимосвязь с сознанием, его интенциональностью, творческим потенциалом акцентируется в работах представителей феноменологической философии Э. Гуссерля, Р. Ингардена, М. Дюффрена, Ж.-П. Сартра и др.

Ценность как антропологический феномен связана с человеческими потребностями как предметными факторами, обеспечивающими возможность существования, развития и совершенствования человека и его деятельности.

В системе базовых потребностей человека, как правило, выделяются:

- физиологические или витальные потребности – сохранение жизни, адаптация к среде жизнедеятельности, потребности в удовлетворении полового влечения, продолжении рода, питании, жизненной активности и отдыхе, и др.;
- материальные – материальные условия жизни, материальное благосостояние;
- социальные – общение, взаимодействие, социально-легитимная деятельность, социальные гарантии жизни и деятельности, социальный статус, и др.;
- духовные – (смысложизненная) потребность в обретении смысла жизни, вера, мировоззрение, духовное освоение мира, личностное самосовершенствование, творческое самовыражение, любовь, познание, воспитание и образование, и др.

Человеческие потребности сопряжены со смыслом, и благодаря ценностям происходит их осознанное формирование и культивирование. Человек нуждается в чем-либо, поскольку придает этому ценность, на что обращал внимание Ф. Брентано (указывая на то, что ценность определяет потребность). Во всяком случае, человеческие потребности имеют двусторонний характер, предполагая – с одной стороны субстрат потребностей, а с другой – сообразное с ценностью определение человеком их назначения для себя [29, с. 54].

Человеческие потребности осознаются и реализуются как ценности. Вместе с тем ценности не редуцируются к потребностям и связанной с ними предметности. Они раскрывают и воплощают собой все многообразие смысловых содержаний человеческого бытия, раскрывают главное качество человека – его смыслополагающую субъектность, с которой связано развитие творческого потенциала сущностных сил человеческой природы. В связи с ценностями, выступающими приоритетами стремлений человека, осуществляется свобода его самоопределения в мире, которая предполагает ценностный выбор. «Свобода человека, как пишет грузинский философ Н. Чавчавадзе, есть всегда освобождение от власти низших ценностей, есть выбор высших ценностей и борьба за их осуществление» [30, с. 30].

Итак, смысл, актуализируемый как ценность, есть «стихия человеческого», в которой происходит становление, развитие и совершенствование человека и его бытия. Аксиологическая сфера ценностей – это вся сфера человеческого бытия, простирающаяся как внутри человека, в ментальном мире его субъективности, так и вовне – во всей антропогенной системе его объективного мироотношения и его продуктов-благ как объективированных ценностей.

Выводы. Ценности представляют собой подлинный мир человеческой жизнедеятельности, в котором человек имеет возможность проявляться аутентичным, т.е. осмысленным, целесообразным, субъектным образом. Мир ценностей как мир человечески-значимых смыслов есть сфера подлинно человеческого бытия, связанного с перманентной актуализацией ценностей.

Ценность – это универсальный антропологический феномен, удостоверяющий сущностную специфику человеческого бытия, выступающий средоточием всех его смысловых определенностей. Ценность, сублимирующая все аутентичные – сообразные со смыслом/значением явления человеческого бытия есть главная характеристика «человеческого в человеке». Она может быть представлена как главная категория человеческого бытия, интегрирующая все многообразие его явлений (модификаций), и соответственно – синонимом гуманитарности, исходя из чего, каждая социально-гуманитарная наука должна определить и верифицировать свое отношение к ценностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндельбанд В. *Прелюдии: Философские статьи и речи*. СПб.: Издательство Д. Е. Жуковского, **1904**. 313 с.
2. Риккерт Г. Философия истории // *Науки о природе и науки о культуре*. М.: Республика, **1998**. С. 129–204.
3. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // *Бог и мировое зло: Сборник*. М.: Республика, **1994**. С. 249–314.
4. Малахов В. А. Цінність як категорія культури // *Філософська думка*. **1983**. №2. С. 76–85.
5. Гуревич П. С. *Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация*. М.: Московский психолого-социальный институт, **2007**. 120 с.
6. Анисимов С. Ф. *Духовные ценности: Производство и потребление*. М.: Мысль, **1988**. 253 с.
7. Маслоу А. *Новые рубежи человеческой природы*. М.: Смысл, **1999**. 425 с.
8. Выжлецов Г. П. Духовные ценности и судьба России // *Социально-политический журнал*. **1994**. №3–6. С. 16–32.
9. Morris Ch. W. *Signification and Significance. A Study of the relations of signs and values*. Cambridge Massachusetts, **1964**. 316 p.
10. Берестовская Д. С. *Мыслители XX века о культуре*. Симферополь: АРИАЛ, **2010**. 150 с.
11. Микешина Л. А. *Эпистемология ценностей*. М.: РОССПЭН, **2007**. 439 с.
12. Кузнецова Т. В. *Аксиологічні моделі мас-медійної інформації: монографія*. Суми: Університетська книга, **2010**. 304 с.
13. Столович Л. Н. *Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение*. М.: Знаение, **1983**. 64 с.
14. Максимов А. Н. *Философия ценностей*. М.: Высшая школа, **1997**. 174 с.
15. Perry R. B. *General Theory of Value. Its Meaning and Basic Principles Construed in Terms of Interest*. New York, **1926**. 760 p.
16. Срао Р. Н. *Cultural Anthropology*. McGraw-Hill, **1999**. 549 p.
17. Риккерт Г. *Философия жизни*. Минск: Харвест, **2000**. 240 с.
18. Гребеньков Г. В. *Аксиологический подход к проблеме человека*. Донецк: Издательство ДПИ, **1992**. 186 с.
19. Абишева А. К. О понятии «ценность» // *Вопросы философии*. **2002**. №3. С. 139–146.
20. Каган М. С. *Философская теория ценности*. СПб.: Петрополис, **1997**. 205 с.
21. Каган М. С. *Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи*. Л.: Издательство ЛГУ, **1991**. 383 с.
22. Кавалеров А. А. *Цінність у соціокультурній трансформації: монографія*. Одеса: Астропринт, **2001**. 224 с.
23. Ильин В. В. *Философская антропология: Учебное пособие*. М.: КДУ, **2008**. 232 с.
24. Агацци Э. Человек как предмет философии // *Вопросы философии*. **1989**. №2. С. 24–34.
25. Ницше Ф. *Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей*. М.: REFL-book, **1994**. 352 с.
26. Баева Л. В. *Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: Монография*. Астрахань: Астраханский университет, **2004**. 277 с.
27. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // *Вопросы философии*. **1996**. №4. С. 15–25.
28. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // *Вопросы философии*. **2004**. №7. С. 86–97.
29. Сухина И. Г. *Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография*. Донецк: Донбасс, **2011**. 560 с.
30. Чавчавадзе Н. З. *Культура и ценности*. Тбилиси: Мецниереба, **1984**. 171 с.

Поступила в редакцию 02.12.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.5.5

Value as universal anthropological phenomenon: bases of the philosophical analysis

© I. G. Suhina

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhailo Tugan-Baranovsky
31 Schors St., 83050 Donetsk.*

Email: suhina_igor@mail.ru

In the article, a value as the universal anthropological phenomenon acting as the constituting basis and the integrative beginning of human being as conscious and motivated subject activity is studied. The following aspects of the phenomenon were analyzed: ratios of value and valuation, object and subject determination of value (disclosing its internal nature), fundamental anthropological characteristics of value as constituting factors of human being and its attributes, value structure as subject and object relation, problem of a ratio of values and human requirements. It agrees with the offered semantic understanding of value are thought by the center of all semantic definiteness of human being as subject valuable relation to reality. The axiology as the philosophical theory of value is thought of the center of a philosophical and anthropological perspective, in which the essence and specifics of human being reveals.

Keywords: *value, sense, meaning, valuable relation, person, subject, human being, vital activity, anthropology.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Suhina I. G. Value as universal anthropological phenomenon: bases of the philosophical analysis // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 5. Pp. 368–380.

REFERENCES

1. Vindel'band V. *Prelyudii: Filosofskie stat'i i rechi [Prelude: Philosophical articles and speeches]*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo D. E. Zhukovskogo, 1904.
2. Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. Moscow: Respublika, 1998. Pp. 129–204.
3. Losskii N. O. *Bog i mirovoe zlo: Sbornik*. Moscow: Respublika, 1994. Pp. 249–314.
4. Malakhov V. A. *Filosofs'ka dumka*. 1983. No. 2. Pp. 76–85.
5. Gurevich P. S. *Preobrazhenie tsennostei kak chrezvychainaya situatsiya [The transformation of values as an emergency]*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2007.
6. Anisimov S. F. *Dukhovnye tsennosti: Proizvodstvo i potreblenie [Spiritual values: Production and consumption]*. Moscow: Mysl', 1988.
7. Maslou A. *Novye rubezhi chelovecheskoi prirody [New frontiers of human nature]*. Moscow: Smysl, 1999.
8. Vyzhletsov G. P. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal*. 1994. No. 3–6. Pp. 16–32.
9. Morris Ch. W. *Signification and Significance. A Study of the relations of signs and values*. Cambridge Massachusetts, 1964.
10. Berestovskaya D. S. *Mysliteli XX veka o kul'ture [Thinkers of the 20th century about culture]*. Simferopol': ARIAL, 2010.
11. Mikesheva L. A. *Epistemologiya tsennostei [Epistemology of values]*. Moscow: ROSSPEN, 2007.
12. Kuznetsova T. V. *Aksiologichni modeli mas-mediinoi informatsii: monografiya*. Sumi: Universitet-s'ka kniga, 2010.
13. Stolovich L. N. *Esteticheskaya i khudozhestvennaya tsennost': sushchnost', spetsifika, sootnoshenie [Aesthetic and artistic value: nature, specificity, ratio]*. Moscow: Znanie, 1983.

14. Maksimov A. N. *Filosofiya tsennostei [Philosophy of values]*. Moscow: Vysshaya shkola, **1997**.
15. Perry R. B. *General Theory of Value. Its Meaning and Basic Principles Construed in Terms of Interest*. New York, **1926**.
16. Crapo R. H. *Cultural Anthropology*. McGraw-Hill, **1999**.
17. Rikkert G. *Filosofiya zhizni [Philosophy of life]*. Minsk: Kharvest, **2000**.
18. Greben'kov G. V. *Aksiologicheskii podkhod k probleme cheloveka [Axiological approach to the human problem]*. Donetsk: Izdatel'stvo DPI, **1992**.
19. Abisheva A. K. *Voprosy filosofii*. **2002**. No. 3. Pp. 139–146.
20. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya tsennosti [Philosophical theory of value]*. Saint Petersburg: Petropolis, **1997**.
21. Kagan M. S. *Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie: Izbrannye stat'i [System approach and liberal arts: Selected works]*. Leningrad: Izdatel'stvo LGU, **1991**.
22. Kavalero A. A. *Tsinnist' u sotsiokul'turnii transformatsii: monografiya*. Odesa: Astroprint, **2001**.
23. Il'in V. V. *Filosofskaya antropologiya: Uchebnoe posobie [Philosophical anthropology: Textbook]*. Moscow: KDU, **2008**.
24. Agatstsi E. *Voprosy filosofii*. **1989**. No. 2. Pp. 24–34.
25. Nitshe F. *Volya k vlasti: opyt pereotsenki vsekh tsennostei [The will to power: An attempted reevaluation of all values]*. Moscow: REFL-book, **1994**.
26. Baeva L. V. *Tsennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistentsial'naya aksiologiya istorii: Monografiya [Values of the changing world: existential axiology of history: Monograph]*. Astrakhan': Astrakhanskii universitet, **2004**.
27. Leont'ev D. A. *Voprosy filosofii*. **1996**. No. 4. Pp. 15–25.
28. Stolovich L. N. *Voprosy filosofii*. **2004**. No. 7. Pp. 86–97.
29. Sukhina I. G. *Aksiologiya kul'tury: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya: monografiya [Axiology of culture: the philosophical-anthropological bases: monograph]*. Donetsk: Donbass, **2011**.
30. Chavchavadze N. Z. *Kul'tura i tsennosti [Culture and values]*. Tbilisi: Metsniereba, **1984**.

Received 02.12.2015.